

С. 4
С. 262
262

О СТЕНОГРАФИИ

или

ИСКУССТВЪ СКОРОПИСИ,

и примѣненій ея

къ русскому языку.

М. Жванина.

Цѣна 50 коп. сер.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

1858.

С 4
262

О СТЕНОГРАФИИ

и ли

ИСКУССТВЪ СКОРОПИСИ.

О СТЕНОГРАФИИ

или

ИСКУССТВЪ СКОРОПИСИ,

И ПРИМѢНЕНИИ ЕЯ

КЪ РУССКОМУ ЯЗЫКУ.

М. Иванина.

Е. С. В. ф. Одобреніе

Въ зданіи Императорской Ученой Академіи

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

1858.

ПРАВИТЕЛЬСТВО

СОВЕТ ОБРАЩЕНИЯ

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный
Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ, 22 марта
1858 года.

Цензоръ В. Бекетовъ.

1. Исторический обзоръ стенографии.

Изобрѣтеніе письма теряется въ отдаленной древности. Какъ явилось письмо, гдѣ, когда, какая система его и какія буквы были самыя древнія, это вопросы, на которые ничего нельзя сказать положительно. Судя по естественному ходу всѣхъ человѣческихъ знаній, надобно полагать, что письмена произошли, или отъ постепенного развитія понятій, или отъ случая. Вѣроятно сначала рисовка, потомъ условные знаки, или иносказанія служили для выраженія предметовъ или событий; изъ соединенія ихъ могли произойти азбуки, сходныя съ гіероглифами (символическія), которыми изображались предметы видимые, а подъ ними потомъ стали подразумѣвать понятія отвлеченные *), но какъ при этомъ письмѣ не могло быть связи грамматической, слѣд. имъ нельзя было въ точности выразить многихъ отвлеченныхъ понятій и разсужденій; съ другой стороны, трудность и медленность начертаній символическими знаками, требовали письма болѣе точного и болѣе скораго, это повело къ изобрѣтенію азбучнаго письма (фонетической азбуки); которое есть, такъ сказать, химическое разложеніе словъ языка на составныя его части.

* Напр. силу могли изображать львомъ, скорость стрѣлой и проч.

По мнѣнію Клапрота, въ старомъ мірѣ были три главные источника письменъ, именно: Китайскіе, Индійскіе и Семитическіе, отъ которыхъ произошли разныя азбуки Европейскія и многія азіатскія. Письмена эти переходили отъ одного народа къ другому, или чрезъ завоеванія или чрезъ торговлю, взаимныя сношенія и проповѣданіе вѣры; многія буквы, можетъ быть изобрѣтеныя за 4000 лѣтъ, переносились изъ страны въ страну, отъ народа къ народу, обошли пол-мира прежде, нежели попали въ повѣшіе алфавиты. Такъ въ Славянской азбукѣ много буквъ заимствовано отъ Грековъ (а Греками отъ Евреевъ и Финикиянъ), но есть иѣкоторыя буквы Еврейскія, Коптскія и Армянскія; потомъ Петръ Великій Славянскую азбуку упрощалъ по образцу Латинской азбуки.

Судя потому, что всѣ усовершенствованія приобрѣтаются человѣкомъ постепенно, что самая простая изобрѣтенія являются послѣ сложныхъ, надобно полагать, что и азбука фонетическая была сначала очень сложною; такъ напримѣръ, одна изъ самыхъ кудреватыхъ азбукъ и, можетъ быть изъ древнѣйшихъ, есть санскритская; древняя еврейская азбука, сходная съ финикійскою, сложнѣе новой еврейской; греческая, принятая отъ Финикиянъ и Евреевъ, проще древней еврейской *); латинская, происшедшая вѣроятно отъ финикійской или греческой, еще проще; тотъ же законъ замѣчается въ нашей азбукѣ. Усовершенствованіе, или упрощеніе нынѣшнихъ начертаній буквъ, сдѣлалось въ теченіе тысячетѣтій. Въ нашъ вѣкъ великихъ изобрѣтеній и основныхъ измѣненій по всѣмъ отраслямъ знаній и практической жизни, эта медленность усовершенствованія буквъ кажется непонятною. Но мы

*) Parallèle des langues de l'Europe et de l'Inde par T. G. Eichhoff. Paris 1836 р. 51 — 57; на стр. 492 — 499 приложена таблица, показывающая азбуки многихъ народовъ.

должны припомнить, что въ древнемъ мірѣ образованность и грамотность была исключительно принадлежностью иѣкоторыхъ только сословій или касть, напр. въ Египтѣ жрецовъ, въ Индіи браминовъ, и проч., а нынѣ образованность разлита на всѣ сословія; тысячи людей участвуютъ въ движеніи ума, въ изобрѣтеніяхъ, которые прежде дѣлались болѣе отъ любознательности, а нынѣ составляютъ потребность жизни, средство къ улучшенію нашего быта, стихію нашей жизненной дѣятельности.

Но въ какое время и какъ бы ни произошло изобрѣтеніе письма, оно было необходимымъ послѣдствіемъ размноженія человѣческаго общества, развитія понятій, изобрѣтенія и изученія множества искусствъ и знаній; напримѣръ: иѣкоторыхъ ремесль, земледѣлія, военного искусства, архитектуры и проч. Ему должна предшествовать торговля, устройство въ гражданское и политическое тѣла обществъ и вообще начало образованности. Въ этомъ состояніи человѣческихъ обществъ письмо могло быть только потребностію передавать, для храненія на будущее время, постановленія и законы общества, пересылать отсутствующимъ приказанія, распоряженія, увѣдомлять о событияхъ, о видѣнномъ, о слышанномъ въ другихъ земляхъ, о предметахъ торговли, но въ особенности, для храненія и передачи потомству уставовъ вѣры. При такомъ ограниченномъ значеніи письменности въ началѣ обществъ естественно, что самая сложная буквы могли удовлетворить требованіямъ времени. Изобрѣтателю письма не могло въ началѣ придти въ голову, или, лучше сказать, не было настоятельной надобности сдѣлать буквы какъ можно проще; отъ этого, безъ сомнѣнія, первыя азбуки и были самая сложная; но потомъ, когда грамотность въ свою очередь взаимно начала дѣйствовать на усиленіе торговли, на разширеніе круга знаній, когда она ускорила

развитіе понятій, образованности, когда гражданскій и политической составъ обществъ принялъ лучшее и болѣе сложное устройство, грамотность должна была болѣе и болѣе распространяться, тогда должны были ощутить необходимость упрощенія азбуки.

Потомъ, когда общества человѣческія достигли еще до высшей степени устройства, когда предпріятія и дѣла ихъ увеличились, когда изъ отраслей знаній составились науки, а изученіе наукъ сдѣлалось существенною потребностію, когда надобно было записывать слова проповѣдниковъ или ученыхъ, дѣйствовать на людей не суевѣріемъ, не угрозами, не силою, но внушеніями, убѣжденіемъ ума и сердца, словомъ — краснорѣчіемъ, то вмѣстѣ съ симъ явилась потребность сохранять рѣчи ораторовъ, философовъ и вообще людей, имѣвшихъ вліяніе на вѣкъ свой, для передачи ихъ словъ, сужденій, мыслей, приговоровъ, отсутствующимъ, и для храненія на будущее время. Слѣдствіемъ этого направленія, этой потребности, было изобрѣтеніе еще болѣе упрощенной азбуки и улучшеніе техническихъ способовъ письма; вотъ причина происхожденія новой отрасли искусства, известного въ наше время подъ именемъ: стеноографіи, графодроміи, ташеографіи и окиграфіи, или говоря русскими словами: скорописанія.

Нѣкоторые думаютъ, что стеноографія была известна древнимъ Евреямъ, еще во времена Царя Давыда, но это мнѣніе ни на чёмъ не основано; съ большей достовѣрностью можно полагать, что въ Греціи, во время Ксенофона, искусство скорописи было уже въ употребленіи, по чѣмъ оно состояло, мы въ точности не знаемъ. Еще съ большей утвердительностью можно сказать, что Римляне, послѣ завоеванія Греціи и усвоенія ея образованности, или переняли отъ Грековъ эту скоропись, или изобрѣли

свою. Изобрѣтеніе ея имѣло тогда цѣлью записывать рѣчи, говоренныя въ римскомъ сенатѣ. Это частное назначеніе ея было причиною, что скоропись не могла сдѣлаться народною или общею, но была принадлежностію людей, преимущественно назначенныхъ къ изученію этого искусства римскими аристократами, изъ числа ихъ отпущенниковъ. У Грековъ и Римлянъ скоропись была вѣроятно двухъ родовъ: 1) существовавшая въ Римѣ издавна, состояла въ писаніи однихъ только начальныхъ буквъ, словъ, или именъ; напр. *Senatus Consultum*, писали *S. C.*, *Populus Romanus* — *P. R.* и проч. *) 2) названная по имени отпущенника Цицеронова, Тирона — Тиронскою, который, усовершенствовавъ систему скорописи Ксенофонта, приспособилъ ее для латинскаго языка, составя родъ таблицы изъ 1,100 знаковъ, употребляя ее для записыванія рѣчей Цицерона, говоренныхъ въ сенатѣ. Скоропись эта состояла: 1) изъ упрощенныхъ буквъ (чертежъ 1), 2) изъ выбрасыванія въ срединѣ словъ вѣсколькихъ гласныхъ и согласныхъ буквъ, чтобы этимъ сокращеніемъ можно было слѣдить рѣчу говорящаго, и 3) въ написаніи окончаній словъ особыми условными знаками. Она употреблялась Римлянами въ перепискѣ ихъ, но безъ сомнѣнія не легко разбиралась, какъ можно заключить изъ словъ 32 письма Цицерона къ Аттику: «Вы не хорошо поняли, что я вамъ писалъ въ 10 письмахъ, вѣроятно оттого, что я писалъ сократительными буквами.» Впослѣдствіи, около эпохи Р. X., эта система усовершенствована была Риторомъ Сенекой, который, приведя знаки

*) *Cours th orique et pratique de St nographie par A. Foss . Paris 1829 p. 9, 49 — 54. Trait  des chiffres par Blaise de Vigen re Bourbonnais. A. Paris 1887 p. 145, 146.* Еврейские раввины цѣлые изрѣченія писали принятыми условными буквами, понятными только посвященнымъ въ ихъ религіозныя тайны; по это письмо не составляло еще скорописи и было болѣе тайнымъ письмомъ.

Тирона въ порядокъ, составилъ изъ нихъ родъ лексикона изъ 5,000 условныхъ знаковъ. Отъ этого скоропись сдѣлалась известною подъ именемъ Нотъ Тирона и Сенеки. Первый Римскій императоръ Августъ умѣль оцѣнить важность этого изобрѣтенія, узналь самъ его употребленіе, обучилъ ему многихъ своихъ отпущенниковъ, и съ тѣхъ поръ эти ноты вошли въ общее употребленіе. Самъ Меценатъ покровительствовалъ этому письму и, даже сдѣлалъ въ немъ нѣкоторыя усовершенствованія *).

Покровительствомъ Августа скоропись возвысилась до степени полезныхъ искусствъ, и для обучения ей въ его Имперіи, учредилось до 300 особыхъ школъ. Письмо нотное продолжалось и послѣ Августа, Титъ часто занимался этимъ письмомъ и состязался съ лучшими своего времени скорописцами, изъ которыхъ многіе служили секретарями, повѣренными, или писцами въ присутственныхъ мѣстахъ при отбораніи словесныхъ показаній отъ свидѣтелей и обвиненныхъ; или писали завѣщанія и разные гражданскіе акты, отчего сдѣлались известными подъ именемъ Нотарievъ; но потомъ, съ упадкомъ римскихъ нравовъ, нотное письмо перешло на кухни, для записыванія составленія блюдъ.

Письмо это, сначала служившее для передачи потомству краснорѣчивыхъ рѣчей Цицерона и преній Римскаго Сената, униженное потомъ до пошлого ремесла искателями насущнаго хлѣба, съ распространенiemъ христіанской вѣры, приобрѣтаетъ для насть особую важность и сдѣлало большую услугу христіанскому миру. Первые христіяне, гонимые, преслѣдуемые, принужденные часто

*) Cours th orique et prat. A. Foss  p. 13, 16, 17, 38, 39. Письмо это иначе называется Семейографіею. Въ концѣ приведенного здѣсь сочиненія приложена таблица № 1, съ этой азбукой съ изложеніемъ правилъ нотнаго письма на стр. 39 — 48.

укрываться, посредствомъ потнаго письма передавали и распространяли святые свои догматы изъ города въ городъ, изъ земли въ землю. Посредствомъ этого письма сохранились для насть дѣянія первыхъ мучениковъ и проповѣди первыхъ учителей церкви. Такъ св. Іеронимъ имѣль 10 писцовъ; 4 изъ нихъ писали по его диктовкѣ, посредствомъ нотъ, а 6 переписывали на обыкновенное письмо. Св. Августинъ говоритъ, что онъ имѣль 8 писцовъ, которые по парамъ записывали говоренныя имъ проповѣди. Св. Іоаннъ Златоустъ самъ умѣль писать нотами, для скорѣйшаго записыванія своихъ проповѣдей *). Св. Кипріанъ былъ первый, который не измѣняя въ сущности потной азбуки, приспособилъ ее для христіанскаго ученія, придумавъ для словъ, чаше въ немъ встрѣчающихся, особья сокращенія, которыя впослѣдствіи, вѣроятно вошли и въ наше церковно-славянское письмо. Послѣдователи св. Кипріана умножили эти сокращенія, но отъ этого скоропись сдѣлалась не для всѣхъ удобопонятною.

Вѣроятно по этой причинѣ Императоръ Іустиніанъ въ своихъ законахъ запретилъ употреблять скоропись въ общественныхъ актахъ (Contrat public), по причинѣ встрѣчавшейся въ пей двусмысленности и этимъ нанесъ скорописи смертельную рану **). Въ римской церкви эта скоропись продолжала еще употребляться, но потомъ Папа Фабіанъ найдя это письмо неудобопонятнымъ для общаго употребленія, прибавилъ къ 7 нотаріямъ 7 обыкновенныхъ писцовъ для переписи нотъ ***). Впослѣдствіи, скоропись и отсюда была мало по малу вытѣснена, но въ среднихъ вѣкахъ все еще встрѣчаются случаи, гдѣ обнаружи-

*) Тамъ же, р. 18, 19, 20, 21 и 23.

**) Тамъ же 22, 23. Св. Кипріанъ Епископъ Карфагенскій жилъ въ половинѣ III вѣка по Р. Х.

***) Les notaires apostoliques. Тамъ же, р. 23.

вается употреблениe иотнаго письма; во Франці до конца IX вѣка, а въ Германиі до конца X вѣка. Но потомъ это письмо до того забыто, что открываемыхъ въ XV и XVI вѣкахъ рукописей, писанныхъ нотами, никто не могъ разбирать *), такъ что, одному изъ писателей 16-го вѣка это письмо показалось: «глубокимъ моремъ смятенія, истинною геинною памяти и дѣломъ чрезвычайно труднымъ» **).

Въ 16-мъ столѣтіи, съ возрожденiemъ наукъ, ученые обратили вниманіе на древнюю скоропись иоть, которая мало по малу вырабатываясь, явилась въ наше время на новыхъ основаніяхъ подъ именемъ Стенографіи, которой буквы постепенно усовершенствуя, начали выражать: 1) самыми простыми знаками, т. е. прямymi линіями, линіями съ закругленіями въ разныхъ наклоненіяхъ и дугами (черт. 2); 2) потомъ, для большаго сокращенія письма, стали писать только тѣ буквы въ произносимыхъ словахъ, которыя слышны въ выговорѣ: это правило особенно полезно для французскаго языка, въ которомъ принято орфографіею, приходится часто писать почти двойное число буквъ противъ произносимыхъ, напр. въ словахъ: étaient, sentaient, произносятся только буквы été, senté. 3) Нѣкоторые стенографы, особенно послѣдняго времени, выбрасываютъ почти всѣ гласныя буквы въ срединѣ словъ. 4) Какъ одна изъ причинъ, замедляющихъ письмо, есть частое подымание пера и переность его отъ одной буквы къ другой, то принято за правило связывать стеноографическія буквы такъ, чтобы слова, или по крайней мѣрѣ слоги, писать однимъ почеркомъ пера, не подымая его и не дѣлая имъ ни малѣйшей лишней черточки при связываніи буквъ, какъ это производится при обыкновенномъ письмѣ, гдѣ послѣ каждой буквы приходится, или

*) Тамъ же, р. 24, 25 и 26.

**) *Traité des chiffres, Vigenère, p. 146.*

приподымать перо для написанія другой буквы, или дѣлать имъ лишнія черты (черт. 3). 5) Наконецъ, для нѣкоторыхъ чаще употребляемыхъ словъ или слоговъ (напр. предлоговъ и нарѣчій), составлены особые сократительные знаки.

На этихъ, или близкихъ этому началахъ, издано множество системъ стренографіи. Въ одной Англіи, въ теченіе 200 лѣтъ было издано болѣе 80 сочиненій о Стенографіи; во Франціи издано болѣе 30 стренографій; въ Германиі, Швеціи, Италіи, Испаніи появилось также нѣсколько разныхъ системъ стренографіи, основанныхъ на болѣе или менѣе отличающихся ихъ правилахъ. Это множество изданій Стенографіи показываетъ, какъ потребность въ ней, такъ и трудность основнаго правила примѣнить къ свойству языка. Какъ, по моему мнѣнію, стеноографическое письмо должно быть основано на свойствѣ языка, следовательно каждый языкъ долженъ имѣть свою систему скорописи, выведенную изъ основныхъ началъ ея и свойствъ языка, то предполагая примѣнить скоропись къ русскому языку, я считаю излишнимъ подробно разбивать всѣ появившіяся донынѣ на иностранныхъ языкахъ стренографіи; довольно указать только на отличительныя школы стренографіи, и на состояніе ея въ послѣднее время.

Отцомъ новой стренографіи считаются Англичанина Виллиса, котораго сочиненіе объ этомъ предметѣ явилось въ 1618 году. Послѣ него известно изданное сочиненіе о стренографіи во Франціи Якова Кроссарда въ 1651 г., и въ Англіи Шелтена въ 1655 году. Метода послѣдняго приспособлена была для французскаго языка Шотландцемъ Карломъ Рамзаемъ, который съ латинскимъ переводомъ посвятилъ ее Людовику XIV въ 1665 году для употребленія, по его словамъ, богослововъ, юрисконсультовъ, литераторовъ, медиковъ, учащихся и всѣхъ, занимаю-

шихся собраниемъ проповѣдей и другихъ сочиненій краснорѣчія. Книга эта была напечатана потомъ 5 разъ, въ 1678, 1681, 1683, 1684 и 1743 годахъ *). Система Рамзая, заимствованная у Шельтена, состояла: 1) изъ упрощенного начертанія буквъ (черт. 4); 2) простыя гласныя *a, e, i, o, u*, находящіяся между согласными буквами, не писались, а обозначались взаимнымъ положеніемъ согласныхъ, напр. для выраженія словъ: *bas, bes, bos, bus, non, par* и проч. послѣдующія согласныя ставились то выше, то ниже предѣдущихъ согласныхъ, въ пяти разныхъ положеніяхъ (черт. 4); 3) Одни согласныя буквы связывались между собою довольно удобно (черт. 4). Для сложныхъ буквъ, напр. *ai, ou, au, eau* и проч., также для нѣкоторыхъ предлоговъ придуманы были особые знаки (черт. 4).

Хотя въ этой ташеографіи выражались всѣ буквы французскаго алфавита, но какъ при скромъ письмѣ нельзя было въ точности соблюсти пяти положеній для означенія промежуточныхъ гласныхъ буквъ: *a, e, i, o, u*; съ другой стороны, подыманіе пера для написанія почти каждого слога и множество принятыхъ знаковъ болѣе сложныхъ, было причиною, что эта ташеографія, хотя была скорѣе обыкновеннаго письма, но едвали достигала своей цѣли писать за говорящимъ при скорой рѣчи, и требовала большаго навыка для разбора этого письма.

Самыхъ простыхъ стенографическихъ знаковъ, удобныхъ къ употребленію, не много и почти вдвое менѣе буквъ алфавита, слѣдовательно, если придумывать для всѣхъ буквъ знаки, надо必不可少но принять болѣе сложныя, что замедлитъ скоропись; если же не всѣ буквы

* Тамъ же, р. 60 — 66 и *Tacheographie ou l'art d'crire aussi vite qu'on parle, par le sieur Charles Al. Ramsay, gentilhomme ecossais. A Paris 1683.*

выражать, то неточность и трудность чтенія будутъ необходимымъ слѣдствіемъ этого правила. Чтобы хотя нѣсколько поправить неудобство скорописи, Вестонъ выбросилъ изъ стенографическаго алфавита тѣ буквы, которыя могутъ замѣняться другими и принялъ правило не писать тѣхъ, которая не произносятся при выговорѣ словъ.

Съ другой стороны убѣжденный, что ничто столько не препятствуетъ скорописи, какъ частое подыманіе пера, онъ старался исправить, по возможности, методу Рамзая, выражать гласныя буквы взаимнымъ положеніемъ согласныхъ (черт. 4), и составилъ знаки для всѣхъ необходимыхъ буквъ, также для членовъ, мѣстоименій и болѣе употребительныхъ окончаній. Его стенографическая азбука состояла изъ 72 знаковъ. Послѣ него Биромъ придумалъ ставить точки для точнѣшаго выраженія нѣкоторыхъ гласныхъ буквъ, но при всѣхъ этихъ улучшеніяхъ, стенографія не получила ни должной ясности, ни требуемой скорости *).

Въ концѣ прошлаго столѣтія Англичанинъ Тайлоръ, желая придать стенографіи возможную скорость, принялъ самые простые знаки для согласныхъ буквъ, совершенно уничтожилъ выраженіе гласныхъ буквъ въ срединѣ словъ, писалъ ихъ только въ началѣ или концѣ словъ, и связывалъ ихъ такъ, что могъ писать цѣлыя слова не подымая пера; такимъ образомъ получилась возможность писать ихъ связно съ одного почерка.

Одно изъ неудобствъ прежнихъ стенографій было множество знаковъ, которые при взаимномъ соединеніи ихъ, часто вводили въ заблужденіе близкимъ сходствомъ съ другими знаками; Тайлоръ уменьшилъ ихъ и придумалъ новые такъ удачно, что они писались явственно, со-

* *Cours de Stenographie, Fossé, p. 66, 67.*

ставляя самые простые знаки, изъ прямыхъ линій и линій съ кружками, съ разными наклоненіями. Улучшениа Тайлора и послѣдователей его, довели стеноографію до высокой степени скорости, поэтому метода его примѣнена къ французскому языку, и въ большомъ употреблениі во Франціи, хотя знаки для буквъ многими французскими стенографами приняты различные. Для образца, выписаны (въ чертежѣ 5) системы французскихъ стеноографическихъ буквъ: Фоссе, Гросселена *) и Жакото. Но какъ эта система, пропусканиемъ гласныхъ буквъ, не давала точности письму, затрудняла чтеніе и вводила въ ошибки, то образовалась другая школа скорописи, главные учителя которой были Ришардсонъ и Левистъ; она состоитъ въ написаніи буквъ, относительно къ строкѣ, то выше, то ниже, какъ въ методѣ (черт. 4); но чтобы при скоромъ письмѣ соблюсти болѣе точности въ размѣщеніи буквъ, начали употреблять нѣсколько параллельныхъ линій, какъ на музыкальныхъ нотахъ, и по нимъ писать отдельными буквами, а не цѣлыми словами, слѣдовательно медленнѣе, нежели по методѣ Тайлора **).

Слѣдуя этой системѣ, и подражая музыкальнымъ нотамъ, Бланкъ въ началѣ нынѣшняго вѣка составилъ для французского языка скоропись, подъ названіемъ Окиграфіи ***) , въ которой знаки для буквъ приняты очень простые, пишутся подобно музыкальнымъ нотамъ по четыремъ параллельнымъ линіямъ; при чмъ буквы различа-

*) Система стеноографіи Гросселена ближе прочихъ французскихъ системъ приближается въ системѣ Тайлора.

**) Cours de Stenographie, Fossé, p. 70, 71.

***) Okygraphie, par H. Blanc, à Paris 1819 г. Эта окиграфія въ свое время пріобрѣла вниманіе многихъ знаменитыхъ современниковъ и одобрѣнія журналовъ. За сочиненіе ея, Императоръ Александръ въ 1802 году удостоилъ автора пожалованіемъ перстня бриліантами украшенного. Предисловіе автора, р. III.

ются положеніемъ знаковъ между линіями. Сходныя по произношенню согласныя буквы: *b* и *p*, *d* и *t*, *v* и *f*, и проч. отличаются у него тѣмъ, что одни пишутся короче, другія длиннѣе, для сложныхъ же гласныхъ и многихъ слоговъ составлены особые знаки. При всей простотѣ знаковъ этой окиграфіи, недостатокъ ея тотъ, что приходится писать слогами, что при скоромъ письмѣ трудно соблюсти точность въ поставленіи знаковъ между четырьмя линіями, что бумагу надобно имѣть разчерченную, что въ срединѣ словъ часто гласныя буквы опускаются, но главное, что однѣ и тѣ же буквы приходится писать разными знаками, смотря по мѣсту ихъ въ словѣ и, наконецъ, что принято множество знаковъ для разныхъ слоговъ, а это дѣлаетъ изученіе ея затруднительнымъ; притомъ она не выкупаетъ недостатковъ стеноографіи Тайлора, относительно точности, и вводить также въ ошибки. Черт. 6.

Система Бланка упрощена еще болѣе Патеемъ, кото-
рого метода издана въ 1832 году *); у него знаки пишутся
только по двумъ параллельнымъ линіямъ; но въ началѣ,
срединѣ и концѣ словъ различно; посему относительно не
точности эта метода имѣть тѣ же недостатки какъ и ме-
тода Бланка, и требуетъ еще большаго навыка для бѣг-
лаго письма и чтенія ея **).

Въ заключеніе исторического обзора стеноографіи, скажу
нѣсколько словъ о постепенномъ упрощеніи письма въ
Россіи.

*) Sténographie des Sténographie, par. Patey. Paris 1832 г., съ епи-
графомъ: сократить трудъ, значитъ продолжить жизнь.

**) Для нѣмецкаго языка Ердманъ составилъ Окиграфію, сходную съ
системою Бланка, принявъ только три параллельныхъ линіи. Въ руничес-
комъ письмѣ было двѣ линіи. Въ послѣднее время во Франціи Дютернусъ
принялъ для каждой гласной особую линію. Но въ Англіи эта метода
была уже испытываема и оставлена по трудности, во времія скорописи, на-
блюдать за поставленіемъ буквъ въ линіяхъ и невозможности соединять
слоги.

Разматривая древнія наши рукописи, мы замѣчаемъ въ нихъ сложныя буквы: въ новгородскихъ квадратныхъ, четкія, но писавшіяся медленно; въ московскихъ крючковатыя, дѣлавшія почеркъ кудреватымъ, сходнымъ съ татарскимъ письмомъ; множество надстрочныхъ знаковъ, излишнія украшенія, и отдѣльно одна отъ другой поставленныя буквы, показываютъ, что письмо было тогда медленно, что буквы низали на строчки какъ бисерь; переписать двѣ, три лѣтописи, составляло тогда подвигъ жизни инока. Въ 17 вѣкѣ очертаніе буквъ дѣлается проще, но буквы все еще писались отдѣльно, оттого, что по малограмотности бояръ и дворянъ имъ необходимо было письмо четкое. Но когда началась образованность, когда стали съ малолѣтства обучаться грамотѣ, привыкать къ чтенію, когда дѣла умножились, то оказалась необходимость ускорить письмо, надстрочные знаки уничтожены вмѣстѣ съ крючками; почеркъ сдѣлся менѣе кудреватымъ и болѣе размашистымъ и, наконецъ, мало по малу дошелъ до нынѣшняго простаго и связнаго письма. Но наши буквы слишкомъ сложны, письмо наше далеко отстаетъ отъ разговора, и мы начинаемъ чувствовать необходимость въ скорописи. Доказательствомъ этому служитъ то, что у насъ въ Россіи были изданы уже двѣ стеноографіи: одна лѣтъ двадцать пять тому назадъ, подъ именемъ графодроміи, или искусства скорописи, другая въ 1844 году, подъ именемъ Стенографіи; обѣ эти стеноографіи взяты съ французскаго языка, имѣютъ общий недостатокъ и не совершенно хорошо примѣнены къ свойству нашего языка. Имѣя намѣреніе въ подробности разсмотрѣть ниже, на какихъ началахъ должна быть основана русская скоропись, я считаю излишнимъ разбирать здѣсь означенныя оба сочиненія.

Показавъ отличительныя качества главныхъ системъ

скорописи, считаю неизлишнимъ привести здѣсь отзывы нѣкоторыхъ современныхъ писателей о достоинствахъ ихъ и пользѣ.

Скоропись раздѣляютъ на два главныхъ отдѣла: на Ташиграфію или Окиграфію и Стенографію. Въ Ташиграфіи болѣе знаковъ, необходимыя согласныя буквы пишутся всѣ; гласныя также во многихъ случаяхъ пишутся даже въ срединѣ словъ, или выражаются относительнымъ положеніемъ согласныхъ буквъ; Ташиграфія вообще имѣетъ болѣе точности, хотя и она иногда даетъ поводъ къ недоразумѣніямъ тѣмъ, что при скоромъ письмѣ знаки, отличающіеся по величинѣ, легко ставить болѣе или менѣе надлежащихъ, которые посему даютъ, то одну, то другую букву, и требуютъ для четкости математической точности въ письмѣ и довольно продолжительного изученія. Вообще этого рода методы скорописи большею частію обременены множествомъ произвольныхъ знаковъ, неудобныхъ къ употребленію, затрудняющихъ чтеніе, обременяющихъ память, не давая надлежащей скорости, оттого, что приходится писать слогами, и сложными знаками; у нѣкоторыхъ же методъ выражаются всѣ гласныя особыми знаками, но такъ неудобно, что ихъ можно распознавать только при выставлѣніи съ математической точностью, что при скорописи соблости невозможно.

Стенографія, отбросивъ все, что въ вышеизложенной системѣ казалось излишнимъ, имѣеть менѣе знаковъ, и эти знаки проще, посредствомъ ся можно писать гораздо скорѣе, но зато теряется много въ точности, чтеніе затрудняется, вводя въ недоразумѣнія; цѣлые годы нужны для пріученія къ бѣглому чтенію и письму; особенно въ способѣ выражать гласныя буквы обнаруживается главное затрудненіе многихъ стеноографій: у однихъ какой либо знакъ представляетъ всѣ гласныя, такъ что читатель дол-

женъ догадываться по смыслу, какая гласная должна быть имъ выражена, напримѣръ слова: *avoir, avare, veuvre, ouvre, ouvrig, ivre, ovaire, ivoire*, и проч. *poire, père, pore, pire, puer, peur, pour, par, pierre, paire* и проч. *cog, coeur, car, cour, cuir, caire* и проч. *lièvre, livre, louvre, laver, lavure, lèvre* и проч. *mère, maire, maire, moire, mure* и проч. *felon, filon, foulon, fléxion, fluxion, fluxion, filiation, vallon, violon, affiliation, affliction, évaluation, évolution*, и проч. пишутся одинаково; такая стенографія есть родъ загадокъ, синонимовъ, шарадъ; если отецъ напишетъ своему сыну: *ménage ton argent*, то сынокъ можетъ, или захочетъ понять, что ему папенька пишетъ: *mange ton argent*. Двусмысленность и неточность и трудность чтенія стенографіи особенно вредна для обучающихся наукамъ, не приобрѣтшимъ еще основательныхъ свѣдѣній и здравыхъ сужденій; имъ необходима ясность, но чтеніе такого письма введетъ ихъ въ лабиринтъ ошибокъ и затруднить болѣе самаго урока. Если стенографъ не имѣть хорошей памяти, и захочетъ читать написанное спустя нѣсколько недѣль, то придется ему разбирать цѣлые дни то, что написанъ онъ въ два часа лекціи. Для облегченія чтенія Гросселенъ составилъ стенографический лексиконъ болѣе нежели изъ 10,000 словъ; это уже показываетъ недостатки и трудность чтенія стенографического письма. Были примѣры, что учившіеся стенографіи по полугоду, должны были отказываться отъ нея потому, что она требуетъ особаго прилежанія, терпѣнія, памяти и понятливости; поэтому, въ ней успѣваютъ люди преимущественно съ быстрыми способностями и отличной памятью, изъ чего надоно заключить, что она доступна не многимъ, и изучается только при особой охотѣ.

Изложенные недостатки обоихъ школъ уменьшаютъ достоинства этого важнаго изобрѣтенія и причиною того

что въ Англіи, гдѣ болѣе 80 системъ, и во Франціи, гдѣ ихъ болѣе 30, нѣть ни одной скорописи, которая пользовалась бы исключительно известностью, и могла быть введена во всеобщее употребленіе.*). Но, надоно замѣтить, что невыгодные отзывы о скорописи происходятъ частію отъ того, что ей учатся уже въ зрѣломъ возрастѣ, между тѣмъ, какъ обыкновенному письму обучаются съ малолѣтства; но что скоропись можетъ усовершенствоваться и замѣнить нынѣшнее письмо, мы имѣемъ на то много доказательствъ.

Разматривая обыкновенное письмо, мы видимъ, что многія буквы пишутся часто такъ сходно, что легко принять одни вмѣсто другихъ, напримѣръ: с за е, и за и, ит за ти, тц за щи, и проч.; но тѣмъ не менѣе, обучаясь читать съ малолѣтства, мы можемъ легко читать даже не очень четко написанное, особенно, если привыкнемъ къ почерку, хотя есть почерки, гдѣ буквы пишутся почти одними прямыми палочками;—напротивъ, простолюдины, которые начали учиться грамотѣ въ возрастѣ, никогда не достигаютъ той бѣглости въ чтеніи и письмѣ, какъ начавшие учиться съ малолѣтства, а многіе умѣютъ читать только печатное, а писанаго не умѣютъ разбирать. Но стенографическое письмо, состоя изъ знаковъ самыхъ простыхъ, гораздо явственнѣе и опредѣлительнѣе обыкновеннаго, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ отсутствіе гласныхъ буквъ не вводитъ въ недоразумѣнія. Слѣдовательно, привыкнувъ съ малолѣтства, будуть читать его легче обыкновеннаго **).

*) Fossé p. 72 — 74.

**) Дикии Сѣверной Америки—Ирокейцы имѣютъ своего рода письмо; все то, что говорится по нѣскольку часовъ въ ихъ собранияхъ они замѣчаютъ особыми фарфоровыми шариками и передаютъ отсутствующимъ говоренное въ собранияхъ. Тамъ же р. 83 — 84. Навыкъ сдѣлалъ то, что и

Тевенотъ, составившій свою стенографію въ 1788 г., находясь уже въ возрастѣ, не могъ успѣть писать за говорящими; по дочь его, обученная его методѣ съ малолѣтства, могла писать и читать по его методѣ съ удовлетворительною быстротою, хотя стенографія Тевенота уступала въ совершенствѣ нынѣшней. Древнее потное письмо Тирона гораздо сложнѣе новѣйшихъ стенографій, (срав. черт. 1 и 3), но тѣмъ не менѣе, извѣстно, что ею писали въ Римскомъ Сенатѣ рѣчи сенаторовъ, и потомъ проповѣди и поученія первыхъ учителей церкви. По словамъ Квинтиліана, его сочиненіе о краснорѣчіи слѣдалось извѣстнымъ публикѣ прежде, нежели онъ издалъ его, чрезъ его учениковъ, записывавшихъ посредствомъ потного письма со словъ учителя его лекціи и составившихъ изъ нихъ означенное сочиненіе. Поэтому, несмотря на всѣ недостатки нынѣшней скорописи, она болѣе и болѣе распространяется. Въ парламентахъ хороший журналъ имѣеть отъ 10 до 14 стенографовъ, каждый изъ нихъ пишетъ отъ $\frac{3}{4}$ до часу, потомъ смѣняется другимъ, а первый съ помощью памяти исправляетъ говоренное и передаетъ для печати. Впрочемъ, прежде нѣкоторые журналы имѣли писцовъ обыкновенными буквами съ хорошою памятью и способностями и хорошимъ воспитаніемъ, которые только записывали сущность рѣчи, сокращая ее, а не слово-въ-слово. Но Монитеръ, извѣстный своею точностию, писалъ всегда стенографически, и при этомъ журналы стенографы положены были по штату. Предложено было даже ввести стенографію въ кругъ наукъ первоначального обучения. Успѣху скорописи вредить болѣе всего

фарфоровые шарикы могутъ напоминать имъ предметы и сужденія, о которыхъ говорили по нѣсколько часовъ сряду. Тоже можно сказать о нашихъ крестьянахъ, которые отмѣчаютъ на биркахъ самые сложные счеты и потомъ передаютъ ихъ съ большою точностью.

неопределительность правилъ, множество методъ скорописи и слишкомъ специальное назначеніе ея — писать за говорящимъ, отчего большую частію начинаютъ обучаться ей уже въ возрастѣ. Мы выше видѣли, что учрежденіе Августомъ школъ для потного письма образовало множество искусныхъ скорописцевъ и распространило употребленіе этого искусства до того, что оно среди варварства держалось до XI вѣка. Въ Испаніи, въ 1802 году, нѣкто Марти представилъ составленную имъ методу стенографіи Мадритскому Экономическому Обществу; назначенная этимъ Обществомъ особая комиссія, по разсмотрѣніи, одобрила эту методу; тогда послѣдовало королевское повелѣніе объ учрежденіи въ Мадрите безденежнаго курса Стенографіи, которая и вошла чрезъ то въ употребленіе. Сначала ею писали по диктовкѣ, потомъ со словъ учителей во время преподаванія наукъ, потомъ импровизаций и рѣчи. И эта частная польза вознаграждала уже за трудъ обученія, потому что изученіе съ малолѣтства хорошо составленной скорописи пріобрѣтается гораздо легче, нежели всѣ прочія искусства и знанія *), и относится къ обученію обыкновенному письму, какъ затверженіе одной цифры или слова къ затверженію 5 или 7 цифръ, или словъ.

Стенографія употребляется нынѣ въ большей части Европейскихъ Государствъ для записыванія словъ говорящихъ: ораторовъ, профессоровъ, проповѣдниковъ, адвокатовъ, въ судахъ при допросѣ обвиненныхъ и производствѣ судопроизводства; но кроме этого специального назначенія она признается полезною для всѣхъ сословій, во многихъ случаяхъ въ жизни: ученымъ, писателямъ, путешественникамъ, купцамъ и, вообще всѣмъ, которымъ не чужды умственныя занятія, которыя ведутъ обширную

*) Тамъ же р. 79 — 82.

переписку; сокращая время на письменность въ 6, или 7 разъ, она даетъ возможность заняться другими, болѣе полезными предметами. Какой поэтъ и писатель не пожелалъ бы, въ минуты вдохновенія, набросать на бумагу свои впечатлѣнія и мысли, но обыкновенное письмо своею медленностью охлаждаетъ его воображеніе, вдохновеніе проходитъ, и онъ передаетъ бумагѣ только слабый очеркъ одушевлявшихъ его думъ; сколько гениальныхъ созданій, краснорѣчивыхъ проповѣдей, счастливыхъ импровизаций, оживленныхъ, умныхъ бесѣдъ остались неизвѣстными, потерянными для потомства, по невозможности передать ихъ на бумагу обыкновеннымъ письмомъ; тогда, какъ стенографія можетъ слѣдить за каждою мыслію, страстью и чувствомъ, высказанными языкомъ, ловить, такъ сказать, на полетѣ каждое слово, каждое выраженіе.

Эти выгоды, какъ онѣ ни кажутся важными, уменьшаются тѣмъ, что стенографія доступна не многимъ, что требуетъ большаго навыка и продолжительного времени для разбора ея, и что по причинѣ не точности ея, необходимо немедленно переписывать ее на обыкновенное письмо, пока еще не забыто стенографически написанное, и что нельзя ручаться, прочитаютъ ли ваши строки другіе. Хотя обученіе ей съ малолѣтства частію уничтожитъ эти невыгоды, но обученіе письма, въ которомъ, по невыставленію многихъ буквъ приходится часто догадываться по смыслу, не будетъ ли большимъ препятствиемъ къ успѣху въ скорописи для дѣтей, при неразвившихся еще понятіяхъ ихъ, вместо облегченія, не затруднитъ ли учащихся еще болѣе, заставляя учиться тому и другому письму, и доступно ли будетъ для дѣтскаго терпѣнія разбирать, съ необыкновеннымъ усилемъ, написанное стенографически?

Въ нашъ вѣкъ, движимый парами, вѣкъ желѣзныхъ дорогъ, пароходовъ, телеграфовъ, свѣтописи, усиленной

дѣятельности, обширной переписки, умственного движения, вѣкъ, въ которомъ ежедневно дѣлается усовершенствованія въ практической жизни, открываются новыя силы, новыя свойства природы, безпрестанно приобрѣтаются новыя свѣдѣнія въ области наукъ, — въ которомъ все основано на трудахъ, на искусствѣ, на знаніи, на образованности; въ которомъ такъ много надо учиться и писать, и потому дорожить каждою минутою времени, можетъ ли обыкновенное письмо, отстающее такъ много отъ мысли, отъ произносимаго слова, вполнѣ удовлетворить наставшей дѣятельности и потребности нашего времени? Для чего писать 6 или 7 часовъ то, что можно написать въ одинъ часъ, и остальное время употребить на другое полезное дѣло. Если образованность и знанія приобрѣтаются чрезъ грамотность, то почему не облегчить средства къ изученію грамоты, т. е. чтенію и письму *). Слѣдовательно, почему не учиться болѣе легкой, болѣе простой грамотѣ, т. е. стенографической, и не сдѣлать ее общею, доступною всѣмъ, предметомъ начального воспитанія и замѣнить ею обыкновенное письмо; но въ такомъ случаѣ необходимо сдѣлать ее столь же точною, удобопонятною и легко разбираемою какъ и обыкновенное письмо; тогда только она будетъ доступна всѣмъ, сдѣлается общею и принесетъ чрезвычайныя выгоды человѣческому обществу.

Опредѣливъ эту цѣль скорописи, приступимъ къ изложению главныхъ началь и къ примѣненію ея для русскаго языка. Читатель ниже увидитъ, въ какой степени можетъ достигнуть предположенной цѣли представляемая мною, для русскаго языка, новая метода стенографіи.

*) Въ числѣ мѣръ Петра Великаго къ скорѣйшему образованію Россіи было упрощеніе нашей азбуки.

графія еще такъ мало обработана. Чтобъ эта цѣль не показалась слишкомъ самонадѣянною, я долженъ предупредить, что для достижени¤ ея многое уже сдѣлано предшествовавшими стенографами, придумавшими самые простые знаки, удобные для практическаго употребленія, и что оставалось только обработать лучше теорію, принять знаки для азбуки, основанные на устройствѣ органа словъ, взять ихъ, такъ сказать, съ самой природы и примѣнить ихъ, нѣсколько сообразнѣе, къ свойствамъ нашего языка.

Слѣдя изложенной ниже теоріи, я составилъ, послѣ многихъ опытовъ, лѣтъ 25 тому назадъ, стенографію для русскаго языка и писалъ ею слушанные мною курсы наукъ. Занимаясь ею часовъ по 10 или 12 въ недѣлю, я послѣ трехъ мѣсяцевъ могъ уже писать скорѣе обыкновеннаго; но начавъ учиться уже въ возрастѣ, я не могъ достигнуть такой быстроты, чтобы слѣдить за говорящимъ; что, естественно происходит отъ того, что не могу писать стенографически съ такою бѣглостію, какъ пишу обыкновеннымъ письмомъ; тѣмъ не менѣе, однако же, я убѣдился, что съ пріобрѣтеніемъ такой же бѣглости, легко можно писать ею въ 6, или 7 разъ скорѣе обыкновенного, слѣдовательно успѣвать писать за говорящимъ. Хотя я давно не занимаюсь скорописью, но лекціи, написанныя 25 лѣтъ тому назадъ я легко читаю и теперь, потому, что въ составленной мною скорописи пишутся всѣ согласныя и гласныя буквы нашего языка, слышныя въ разговорѣ и принятые мною въ стенографію, или лучше сказать, эта стенографія есть ничто иное, какъ обыкновенное письмо, упрощенными буквами.

Чтобы убѣдиться въ возможности составленія такой азбуки, посредствомъ которой можно успѣвать писать за говорящимъ, безъ вреда ясности и точности, наблюдайте движения вашего языка, губъ и челюстей, при произно-

2. **СКОРОПИСИ ДЛЯ РУССКАГО ЯЗЫКА.**

Историческій обзоръ скорописи показываетъ, что это искусство не доведено еще до надлежащей точности, требуетъ большаго навыка для бѣглаго письма и чтенія, и не имѣеть еще обработанной на прочныхъ правилахъ теоріи, которую бы можно было принять для всеобщаго употребленія не только въ Европѣ, какъ приняты напр. для печати и, даже для письма латинскія буквы;—но даже въ каждомъ государствѣ есть множество методъ скорописи, не имѣющихъ исключительного однихъ предъ другими преимущества и употребленія. Изъ вышесказанного видно было также, что точность принятыхъ до сихъ поръ стенографій пріобрѣтается насчетъ скорости письма и, на оборотъ, скорость письма ихъ насчетъ точности.

Предположенная мною цѣль состоитъ въ томъ, чтобы соединить въ скорописи оба свойства: точность обыкновеннаго письма и скоропись стенографій, т. е. возможность писать за говорящимъ.

Изъ множества попытокъ стенографій съ этой цѣлію, изъ множества составленныхъ методъ, неувѣнчавшихся успѣхомъ, нельзя не заключить, что предпріятіе это очень трудно, особенно для русскаго языка, для котораго стено-

шениі какого либо слова, и вы замѣтите, что линіи, описываемыя ими при этомъ движениі, если бы начертить ихъ на бумагѣ, составили бы гораздо большую длину, чѣмъ очертаніе буквъ, написанного на бумагу произнесенаго слова (при нижепоказанной стеноографической азбукѣ). Стеноографическая азбука имѣеть столь простыя буквы, что стоитъ только пріучить пальцы руки повиноваться, или слѣдить за мыслю также скоро, какъ повинуется ей языкъ, и вы получите возможность передавать на бумагу самую скорую рѣчь. Но какъ органы и члены нашего тѣла дѣлаются гибче, послушнѣе волѣ человѣка, при употреблениіи ихъ съ малолѣтства и помѣрѣ ихъ употребленія *), то для большаго успѣха въ стеноографіи, надобно учиться ей въ этомъ возрастѣ.

Чтобы основать прочную теорію стеноографіи, чтобы начертаніе буквъ ея не уступали простотой и краткостію линіямъ, описываемымъ органомъ слова при разговорѣ, надобно основать ихъ начертаніе на механизмѣ словопроизношенія и свойствѣ разговорнаго языка **).

Въ языкѣ замѣчаютъ два рода буквъ: гласныя и согласныя; для произношенія послѣднихъ, первыя служать дополнительными имъ, такъ что дѣйствиемъ органа слова произносятся слоги слова, т. е. разомъ буквы согласныя съ гласной, или однѣ гласныя. На этомъ свойствѣ произношенія я составилъ для письма согласныхъ буквы обыкновенные стеноографическія знаки (черт. 8), а для гласныхъ принялъ маленькия дуги, въ видѣ запятыхъ, которыя, въ соединеніи съ согласными, могутъ выражать тре-

*) Напримѣръ нѣмые, которымъ сдѣланы операции и возвратили способность слова, первое время говорять не скоро и съ трудомъ, пока не пріучать постепенно органъ слова къ употребленію.

**) То есть въ придуманіи знаковъ для буквъ необходимыхъ языку и сообразно ихъ употребленію.

буемое слово, почти съ такою же скоростію, какъ пишемъ обыкновенною стеноографическою азбukoю, напр. для согласныхъ буквъ: *n*, *t*, *v*, *ж*, *и*, и для гласныхъ: *a*, *e*, *o*, приняты знаки, означенные на черт. 8, то слоги: *ne*, *na*, *no*, *te*, *ta*, *to*, *ve*, *va*, *ov*, *ож*, *жа*, *en*, *no*, и проч. выражаются такъ, какъ показано на черт. 9, съ небольшимъ только загибомъ согласныхъ, следовательно почти съ такою же скоростію, какъ и простые согласные буквы: *n*, *t*, *v*, и проч. Если принять въ соображеніе, что въ иностраннѣхъ стеноографіяхъ, гдѣ не пишутся гласныя буквы, приходится писать часто стеноографическіе знаки съ крутыми поворотами, замедляющими бѣглость письма, то присоединеніе небольшихъ загибовъ, выражающихъ гласныя буквы, не только не можетъ замедлить письма, но, напротивъ, часто облегчаютъ размахи пера; такимъ выражениемъ гласныхъ избѣжимъ еще другаго неудобства, принятаго въ нѣкоторыхъ стеноографіяхъ: выставлять точки, или знаки на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ должны быть гласныя буквы; это выставленіе точекъ, заставляющее поднимать перо и отводить его назадъ, замедляетъ гораздо болѣе письмо, поэтому въ моей стеноографіи, вообще надстрочные знаки выставляются въ рѣдкихъ случаяхъ.

Другое измѣненіе въ стеноографіи, принятое мною, состоитъ въ выраженіи нѣкоторыхъ согласныхъ буквъ особымъ, противъ прочихъ стеноографій, способомъ. Какъ для скорости письма необходимы самые простѣйшия знаки, и, по возможности меньшее число ихъ, чтобы они лучше врѣзались въ память; но какъ самыхъ простыхъ знаковъ менѣе, нежели согласныхъ буквъ; то многіе стенографы приняли писать буквы, сходныя по произношенію или одинаково, или же отличали ихъ величиною, или, наконецъ, поставленными надъ ними точками; но при скорописи и при взаимномъ сочетаніи буквъ трудно соблюсти

точность и распознавать ихъ, напримѣръ: предложили *в* и *ф* отличить величиною; въ случаѣ соединенія ихъ въ одномъ словѣ, или съ буквою *ж*, вы не узнаете, которая изъ этихъ буквъ будетъ выражена вашимъ стеноографическимъ знакомъ (черт. 10); поэтому, желая по возможности избѣгать знаковъ такого рода, я принялъ писать ихъ особымъ способомъ, и различие ихъ по длини, допустилъ только для трехъ буквъ.

Замѣчая, что при выговорѣ сходныхъ по произношению буквъ, однѣ выговариваются съ легкимъ нажатиемъ языка и губъ, другія съ болѣшимъ напряженіемъ ихъ, въ подражаніе этому, я началъ такія буквы также отличать въ письмѣ слабымъ или твердымъ нажатиемъ пера, т. е. тонкими и толстыми чертами, что, по свойству нашихъ перьевъ, легко дѣлать и, даже, дѣлается для красоты почерка въ обыкновенномъ нашемъ письмѣ, но какъ нажимать перо удобно только отъ верху къ низу, то я принялъ толстыми чертами писать тѣ буквы, которыя пишутся отъ верху къ низу, и которыя употребляются рѣже; нѣкоторыя буквы, сходныя по произношению, выражаемыя кривыми линіями, отличаются болѣшимъ, или меньшимъ закругленіемъ ихъ. Метода означать сходныя по произношению буквы однимъ знакомъ, принятая большою частью стенографовъ, тѣмъ удобна, что въ случаѣ не совершенно точнаго выраженія, легко догадаться, которую изъ двухъ буквъ надобно принимать. Такимъ способомъ въ парахъ буквъ, сходныхъ произношеніемъ: *т*, *д*; *н*, *б*; *ф*, *в*; *ш*, *ч*; *к*, *х*; *а*, *я*; *е*, *и*; *у*, *ю*; первыя означены стеноографически слабыми чертами, или небольшимъ загибомъ дуги, вторыя толстыми чертами, или полукругомъ (черт. 11), изъ гласныхъ только *и* отъ *ы* нельзя отличать толщиною, потому что отъ низу къ верху неудобно писать толстою чертою, и потому приходится, для различенія *ы* отъ *и*, ста-

вить надъ первою точку. Изъ буквъ только *э*, *с* и *ц*, которыя все означаются горизонтальною черточкой, я выражаю величиною черточки: *э* пишу короче, съ нѣсколько длиннѣе, а *ц* еще длиннѣе. Я счелъ необходимымъ дѣлать такое обозначеніе сходныхъ по произношению буквъ, чтобы не увеличить числа знаковъ, зная по опыту, что чѣмъ больше знаковъ, тѣмъ приходится принимать ихъ сложнѣе, и тѣмъ труднѣе приводить ихъ на память при скоромъ письмѣ.

Чтобы распорядиться буквами экономически, я принялъ для согласныхъ буквъ, чаще встречающихся въ нашемъ языкѣ, самые простые знаки, а для тѣхъ, которыя менѣе употребительны, я принялъ знаки болѣе сложные. Такъ буквы: *п*, *р*, *т*, *с*, *в*, чаще прочихъ употребляющіяся въ нашемъ языкѣ, выражены самыми простыми знаками, т. е. прямою линію, которыми измѣнивъ, для однихъ толстоту линій, для другихъ длину, вмѣстѣ съ тѣмъ выражаются и другія буквы: *б*, *д*, *з*, *ч* и *ф*; *ш* и *к* чаще встречаются нежели *ч* и *х*, то первыя выражены дугами, вторыя полукругами; *щ* хотя есть сложная изъ буквъ *шч* или *сч*, но для сокращенія письма выражена особымъ знакомъ. Наконецъ, буквы *и*, *м*, *ж*, *и*, *л*, выражены линіями съ кружками.

При выборѣ и распределеніи стеноографическихъ знаковъ для нашихъ буквъ, я принималъ въ соображеніе и доставленіе имъ удобства связываться однимъ съ другими безъ вреда ясности и точности, не причиняя сбивчивости и недоразумѣнія, напр. соединеніе буквъ *п* и *р* у насъ часто встречается, то если бы выразить *п* и *р* знаками, означенными на чертежѣ 12, то соединеніе ихъ при малѣйшей неточности могло бы ввести въ ошибки; а буквы *г* и *п*, *г* и *б*, *ж* и *в*, *м* и *т* вмѣстѣ рѣдко встречаются безъ раздѣленія ихъ гласными, то и можно ихъ безъ большого

неудобства выражать принятими въ моей стенографіи знаками. Послѣ многихъ измѣненій, приспособленій для нашего языка и долгаго опыта, наконецъ я составилъ стенографическую азбуку, описанную на черт. 8.

Въ ней принято за правило писать буквы: *з, с, ц, ш, ч, х, к, щ*, отъ лѣвой руки къ правой; *т, д, н, б, в, ф*, отъ верху къ низу, ставя первыя двѣ отвѣсно къ строкѣ, а слѣдующія на половину прямаго угла; а буквы *и, м, ж, г, л*, принялъ писать, въ означенныхъ на черт. 8 положеніяхъ, начиная съ головокъ; одна буква *р* пишется отъ низу къ верху, въ наклоненіи не сколько менѣе половины прямаго угла; букву эту принято такъ выражать потому, что она очень часто встречается съ буквами *н, б, в, т, д, г*, напр. *пр, бр, вр, тр, др, гр*, и проч. Поэтому принятимъ для нее знакомъ очень удобно пишется (черт. 13). Изъ гласныхъ, *а, е, я, ѿ*, пишутся отъ верху къ низу; *о, и, ы*, отъ низу къ верху; *у и ю* отъ лѣвой руки къ правой. Эти буквы, выраженные такъ, какъ онѣ должны писаться вмѣстѣ съ гласными, написаны на черт. 9; а для примѣра соединенія ихъ въ слоги составлены черт. 9 и 14; принято за правило цѣлые слова писать съ одного почерка пера; предлоги и некоторые союзы здѣсь не отдѣляются (черт. 15); наконецъ, пишутся только буквы, слышныя въ произношениі.

Написанное этимъ способомъ можно читать очень легко и безошибочно; некоторые неточности отъ невыраженія тонкихъ и толстыхъ буквъ и проч., могущія встрѣтиться, будутъ такъ не затруднительны при чтеніи, какъ въ печатной книжѣ легкія опечатки, которыя не мѣшаютъ понимать и бѣгло читать написанное. Въ настоящее время, по неопределенноти постоянныхъ правилъ для нашей ореографіи, и даже грамматики, такія ошибки не должны считаться важными, особенно, если принять

въ соображеніе, что и въ обыкновенномъ рукописномъ письмѣ также есть множество буквъ, которыя часто пишутся одинаково, напр. *еи с, т и ш, н и и*, и проч., но тѣмъ не менѣе, хорошій почеркъ мы легко читаемъ, догадываясь по смыслу, какъ видно изъ примѣра, описанного на черт. 16. Къ этому надобно прибавить, что иностранныя стенографіи нанесли ореографіямъ своихъ языковъ тяжелую рану совершеннымъ измѣненіемъ правилъ письма.

Не смотря на выбрасываніе не слышныхъ въ выговорѣ буквъ, (которыя по привычкѣ писать ихъ съ дѣствомъ въ обыкновенномъ письмѣ, казались намъ прежде необходимыми для правильнаго будто чтенія), не смотря на опущеніе гласныхъ буквъ въ стенографіяхъ, правило, съ дѣствомъ обучаться чтенію ея, слѣдаетъ чтеніе и стенографического письма легкимъ и скорымъ.

Но какъ для бумагъ, требующихъ дипломатической точности, дѣловыхъ, судныхъ и вообще такихъ, которыя по своей важности должны быть сохранены въ архивахъ, также для написанія именъ собственныхъ, особенно иностранныхъ, нужна совершенная опредѣлительность, то мною употребляется еще не сколько знаковъ, именно для удвоенныхъ буквъ; для знаковъ: *з, ы и ѻ* для болѣе точнаго отличія *з, с, ц, ф, д, я, ѿ, ю*, и для буквъ, которыя должны быть выражены съ иностраннымъ произношеніемъ.

Эти надстрочные и подстрочные знаки и другія дополненія очень удобно дѣлать во время втораго чтенія, при повѣркѣ бумагъ, потому что безъ сомнѣнія такого рода бумаги должны будутъ, по написаніи, перечитываться и провѣряться. Изъ этихъ знаковъ приняты слѣдующіе:

Для удвоенныхъ согласныхъ, также для смежныхъ, сходныхъ по произношению буквъ: *бн, зс, зц, дт, вф, кх, щ*, которыя пишутся обыкновенной ихъ величиною,

знаки эти перечеркиваютъ: въ буквахъ одного названія, т. е. двухъ *и*, двухъ *с*, и проч., прямою черточкою, а въ буквахъ разнаго названія согнутою черточкою, при чмъ часть черточки, на лѣвой рукѣ, или на верху буквы означаетъ предъидущую изъ удвоенныхъ буквъ, или букву *з*, а на правой рукѣ, или внизу буквы послѣдующую или *ц*, а загибъ ея выражаетъ изъ удвоенныхъ буквъ, буквы: *б*, *д*, *ф*, *з* и *ц*. Для примѣра черт. 17. Знакъ *з*, гдѣ онъ не слышенъ въ выговорѣ, не пишется, но гдѣ въ словѣ надобно отличить твердое и мягкое произношеніе, также *й* и *йѣ*, то ставятъ надъ строкой особые знаки (черт. 18).

Буквы *э*, *ө*, *і*, какъ излишнія, вовсе не пишутся, но если какое либо слово, напр. иностранное, должно произноситься иначе, нежели произносится нашими буквами, то надъ буквою особаго произношенія можно ставить значекъ, напр. Монтецкіе, Гете, Преференсъ, Пуанъ, и проч. (черт. 19) такого рода произношеніе должно будетъ уже входить въ кругъ изученія стенографической азбуки. Для избѣжанія слишкомъ широкихъ строкъ, буквы: *д*, *т* и *м* въ словахъ многосложныхъ можно писать и отъ низу къ верху, черт. 20.

Точность для выраженія въ словахъ каждой буквы нужна только въ началѣ обучения стенографическому письму, но когда приобрѣтется навыкъ къ чтенію, то появственности стенографическихъ знаковъ легко можно будетъ читать это письмо, съ пропусками нѣкоторыхъ буквъ и безъ надстрочныхъ знаковъ, ставя только болѣе заметныя для слуха буквы, какъ мы и нынѣ часто дѣлаемъ, желая написать бѣгло; и такимъ способомъ ускорить записываніе. Но еще, для большаго ускоренія письма, здѣсь предлагаются сократительные знаки болѣе употребительнымъ въ русскомъ языѣ предлогамъ, нарѣчіямъ, мѣстоименіямъ, и проч., слогамъ и окончаніямъ, кото-

рые, по моему опыту, оказались удобными къ употребленію. Чертежъ 21.

Можно имѣть сократительные знаки еще по роду бумагъ, наукъ, дѣлъ и проч.; можно писать сокращенно нѣкоторыя слова только начальными буквами, черт. 22, или удерживая болѣе слышныя въ выговорѣ, также замѣчая на лекціяхъ чаще употребляемые какіе либо обороты или изрѣченія, писать ихъ сокращенно. Черт. 23. Но заранѣе опредѣлить ихъ, чтобы они затвердились: это необходимо для успѣха въ стенографії.

Чтобы понять, до какой степени эта стенографія ускоряетъ письмо противъ обыкновеннаго, стоитъ только сравнить на черт. 9 слоги послѣдняго съ стенографическими, и вы удостовѣрите, что для первыхъ надобно въ 6 или 7 разъ болѣе вести перомъ, нежели для послѣднихъ. Если къ этому прибавимъ напрасное движение пера отъ одной буквы къ другой, между тѣмъ, какъ въ стенографії, для написанія слова малѣйшая черточка не требуется напрасно, слова пишутся однимъ почеркомъ пера и употребляются сократительные знаки, то легко убѣдиться, что при равной быстротѣ писанія, можно писать въ 7 разъ скорѣе противъ обыкновеннаго письма. Но для приобрѣтенія такой быстроты, надобно и болѣе навыка съ малолѣтства, нежели при обыкновенномъ письмѣ, по трудности пріучить пальцы слѣдить за мыслю также скоро, какъ повинуется ей языкъ, пріучаемый къ тому съ малолѣтства.

Какъ русскому языку не свойственно соединеніе вмѣстѣ многихъ согласныхъ буквъ, обыкновенно раздѣляемыхъ гласными, которыхъ, въ словахъ нашего языка, едва ли не болѣе согласныхъ, то опуская гласныя въ письмѣ, какъ въ иностранныхъ стенографіяхъ, мы затруднили бы чтеніе и подвергли бы письмо неясностямъ и ошибкамъ.

еще болѣе, нежели въ тѣхъ стенографіяхъ. Черт. 24. Изложенная метода написанія гласныхъ избавляетъ отъ этого неудобства, и если она нѣсколько и замедляетъ письмо, то съ другой стороны, выигрывая въ ясности, вознаграждаетъ это замедленіе тѣмъ, что допускаетъ употреблять съ большимъ удобствомъ сократительные знаки для окончанія причастій, именъ прилагательныхъ, превосходныхъ степеней и проч., которая управляясь глаголами, или именами существительными, при опредѣлительности, легкости и четкости письма, могутъ быть означены одними общими знаками, безъ наблюденія числа, рода и проч., такъ окончанія: шайся, шаяся, шейся, щайся, щаяся, шагося и проч., можно писать однимъ общимъ знакомъ, къ которому, если угодно, можно прибавлять управляющую написаннымъ словомъ гласную букву. (Черт. 25). Вообще при бѣгломъ письмѣ, слѣдя за говорящимъ, можно набрасывать на бумагу только слова болѣе слышныя и четкія, какъ это дѣлается и при обыкновенномъ скромъ письмѣ.

Съ этой методой можно употреблять обыкновенные знаки препинанія, но только знакъ запятой замѣнить прямой тонкой черточкой. Въ обыкновенномъ письмѣ, въ извѣстныхъ случаяхъ, принято выставлять большія буквы, въ стенографическомъ же удобиѣ, въ такихъ случаяхъ, оставлять предъ словомъ болѣе мѣста; для образца прилагаются небольшія статьи на черт. 26 и 30 *).

Въ другихъ стенографіяхъ приняты знаки и для чиселъ, въ этихъ знакахъ у насъ нѣтъ еще ощутительной надобности, но для полнаго изложения скорописи, я помѣщаю здѣсь стенографические знаки чиселъ Бертена,

*). Для сравненія съ печатнымъ, въ черт. 26 написанъ послѣдній periodъ статьи отъ словъ: «представляя эту стенографіи до окончанія статьи».

черт. 27, и свои, черт. 28, которые мнѣ кажутся проще, лучше принаровлены къ математическимъ дѣйствіямъ *) и позволяютъ употреблять эти знаки при скорописи связно, также круглыми числами большія суммы и при обыкновенныхъ ариѳметическихъ и алгебраическихъ дѣйствіяхъ отдельно, вмѣстѣ съ знаками сложенія, вычитанія, умноженія и дѣленія; а для означенія порядочныхъ числовыхъ именъ: первого, втораго, третьяго и проч., можно къ тѣмъ же числамъ прибавлять надстрочный знакъ й, черт. 29.

Окончивъ изложеніе стенографіи, остается въ дополніе къ описанной въ историческомъ обзорѣ пользѣ ея указать на новыя выгоды, которыхъ она можетъ принести доставленіемъ точности. Прежняя стенографія по неточности и нѣясности своей имѣла специальное только назначеніе: писать за говорящимъ; при всѣхъ заслугахъ, доставляемыхъ ею специальному назначению, она не могла однако же сдѣлаться общею. Но представляемая мною стенографія доставя четкость, ясность и точность, можетъ совершенно замѣнить обыкновенное письмо, сдѣлаться общею азбукою для письма, и тогда польза ея противъ прежнихъ стенографій несравненно болѣе увеличится. Производство дѣль въ присутственныхъ мѣстахъ ускорится; записи изъ дѣль, которая писались по 6 или 7 дней, могутъ написаться въ день; бумага, на которую требовалось 6, или 7 часовъ, напишется въ часъ; эта выгода особенно важна въ военное время, преимущественно для офицеровъ Генерального Штаба, когда дорога каждая

*) У Бертена цифра 5 означена горизонтальной черточкой, которую въ математикѣ принято выражать минусъ; я полагаю лучше оставить этотъ послѣдній знакъ, а цифру 5 выразить другимъ знакомъ; пуль измѣненъ только наклоненіемъ этого знака, миллионъ казалось мнѣ лучше выразить начальной буквой этого слова.

минута. Относительно содержания канцелярий будетъ большой выигрышъ въ людяхъ, издержки сократятся, потому, что одинъ стеноаграфъ можетъ замѣнить нѣсколько обыкновенныхъ писцовъ. Выгода эта особенно важна для дѣлъ секретныхъ. Тайна всегда лучше сохраняется, если ввѣрена одному лицу, нежели 6 или 7, и выбрать легче одного надежного человѣка, нежели 6; употребя меныше времени на письмо, можно имѣть болѣе досугу на обдумываніе дѣла. Кто привыкъ къ дѣламъ, и можетъ писать прямо на-бѣло, тому главная остановка состоится въ перепискѣ. Съ помощію скорописи онъ можетъ быть увѣренъ, что просьба, записка, донесеніе или докладъ его, также скоро будетъ писаться, какъ и его диктовка. Въ почтовые дни, для отписки писемъ, вмѣсто цѣлаго утра, довольно будетъ одного или двухъ часовъ.

Наконецъ: письмо это будучи умѣстительнѣе въ нѣсколько разъ, (для сравненія черт. 30) сократитъ расходы на бумагу, а дѣла займутъ менѣе мѣста. Тамъ, гдѣ требовалось два или три шкафа для дѣлъ, написанныхъ обыкновеннымъ письмомъ, для письма стеноаграфического довольно будетъ одного, слѣдовательно въ архивахъ, вмѣсто двухъ или трехъ комнатъ, довольно будетъ одной; въ военное время, при перевозкѣ дѣлъ за войсками, вмѣсто двухъ или трехъ повозокъ, довольно одной.

Въ нашъ вѣкъ обширнаго примѣненія силъ и свойствъ природы къ практической жизни, при развитіи умственной дѣятельности, время составляетъ важное условіе для успѣха и пользы наукъ, словесности, искусствъ. И въ частномъ быту и въ государственной жизни оно имѣть, противъ прошлыхъ вѣковъ, гораздо большую цѣну. Поэтому, насталъ вѣкъ, когда скоропись должна быть принята въ числѣ полезныхъ искусствъ, также необходимыхъ, какъ была до сихъ поръ обыкновенная грамота. И для чего

терять время напрасно, если письмо есть трудъ, а не удовольствіе, если при усиленіи работы оно вредно для здравья, для глазъ; для чего не облегчить этой работы; для чего не обратить выигранное время на предметы, или занятія болѣе полезныя и пріятныя?

При необъятной массѣ умножающихся ежедневно свѣдѣній, при усиливающейся дѣятельности, производительности, при постепенномъ развитіи ума, потребность въ скорописи будетъ постепенно увеличиваться и дѣлаться съ каждымъ днемъ опутительнѣе.

Представляя эту стеноаграфію на судъ образованныхъ людей, я далекъ отъ мысли, что она доведена мною до совершенства; доволенъ буду, если укажутъ на недостатки ея въ примѣненіи къ русскому языку, придумаютъ лучшую ея методу, и доведутъ до возможной степени совершенства это важное орудіе для передачи и сохраненія мыслей и знаній человѣка и могущественное пособіе для умственной дѣятельности его. Впрочемъ этого усовершенствованія необходимо надобно ожидать, когда скоропись войдетъ во всеобщее употребленіе и тогда опытъ покажетъ, какие перемѣны нужно въ ней сдѣлать. Но въ случаѣ общаго употребленія стеноаграфіи рождается вопросъ: можетъ ли она печататься съ такимъ же удобствомъ нынѣшимъ способомъ книгопечатанія, посредствомъ отлитыхъ буквъ, или по свойству своихъ буквъ будетъ удобнѣе литографировать ее? Въ такомъ случаѣ, нельзя ли надѣяться, что быстрые успѣхи въ химіи, галванопластикѣ и свѣтописи принесутъ человѣчеству новую важную услугу улучшеніемъ литографій, политиражей и свѣтописанія, и послѣ того книги обыкновенной печати не дѣлаются ли археологическою рѣдкостію, какъ теперь рукописи глагольскими буквами?

ЧЕРТЕЖИ ДЛЯ СТЕНОГРАФИИ.

Лиспъ. II.

Черн. 21.

предъ, перейти подъ бурь безъ, отдохнуть вслѣдствіе, чтобы быть, быть, напримѣръ, потому,
съ ^{также отъ погоды на берегу} 6 посушу, тогда когда, каждый всеюда, никогда, всевѣда, между, только, пренадѣ, впрочемъ, который,
столикъ, сколько, только, бѣше, нешто, поши, вѣльстѣ, то есть, напротивъ, много, много.

стъ тель, дълъ, ство, тся, вст, лса, бийса, юйса, жайшъ, чайшъ, скъ, пийшъ, шайшъ, ийшъ,
жимутса отъ ворку къ низу. обицъ и. и. з. т. о. т. з. н. а. к. и. д. а. а. с. п. х. ч.
жий, ткъ, скъ, пкъ, рокъ, цкъ, осскъ, шескъ, пгскъ, икъшъ, дншъ, овши, евши, снышъ, енши, / денъ,
и. х. ч. и. и. ш. е. т. с. а. д. т. ч. н. и. з. у. к. з. в. е. р. в. х. г. ¶
биишъ превосходительство; предводитель дворянства геловенской штой, здышшийся, безъ стоя.

дло. вспомнилъ, сдѣлалъ, передний, гости, въ гости, путь, представиця, возможностъ. сдѣлалъ и
стражайшій, гордайшій, соборскій, сказавшій, повѣреній въ дѣлахъ, крепкій напитокъ, покровски
сказавшій суровый физиологій педагогической, академической, птической, младший, удостоеній.

Septm. 22

— 11 —

Черм. 23

такимъ образомъ, по крайней мѣркѣ, несмотря на то, что всякий разъ, икоторыхъ образамъ,
ибо по малу, что это самое такъ сказать, сего дна, несомнѣнно, очевидно, обстоятельство

Chapm. 24

Бодствие прекратилось и сюда же и миши было скоро изгнаны
Бодствие прекратилось но сильы его не могли быть скоро изгнаны
затмно мишилось сюда ладей франции и демоне миши
затмно учившись сюда ладей въ Франции и достояние многихъ.

Uepm. 25

лся, лась, лось, лись, шийся, шадся шеся, ширся; жайшай,
жайша, жайшешу, ешый, ешша, ешес, ский, скша, аеш,
аешешу, аешышъ, аешый, аешышъ.

Несмотря на предложенное вами название я предлагаю назвать эту книгу "Учебником по реабилитации здоровых".

Augm. 26.

On 1 Jan 1900, I left Northgate,
hence my title, "Bamboo, My Love,"
and last, it was good to see you again after so long.
I have been sick, & not well, but am
now better. And why was you, & I away
so long? And do you know why we had to go?
and the others, where are; & when will you come back?
I am going to visit, & see
you all over, & then, as I am going
with you all the time?

Черн. 27. (по мотиву Термена)

1	2	3	4	5.	6.	7	8.	9.	0.	направление шага взмаха	1795.	23457.	1840.
1	2	3	4	5.	6.	7	8.	9.	0.	направление шага взмаха	1795.	23457.	1840.

Черн. 28. (на изломах смороды)

Term 29.

первый, второй, четвертый, седьмой, сорокий, шестнадцатый, тридцатый.

Aepm. 30.

Мужчинъ и женщинъ о достоинствахъ. Гдѣ чго. 200 твои
женщины, рѣдко бывають согласны оттого что выгоды... 200, Рѣкъ саѣтъ, чѣ-
тыре и другихъ почти никогда не бывають одинака. Вѣрѣніе 2, 2.
Женщины не нравятся один другому по тѣмъ са-... 200 эдъ + 100
мъи пріятельства, по которымъ они.... Вѣрѣніе, и са-
нравятся мужчинамъ.— Я видѣлъ девицъ, которыхъ.... въ чго. 21,
хотѣли быти хорошишими девицами только отъ... 21. 1. 100
14. до 26. летъ: а послѣ этого возраста они желали.... 14 1 26 8; 16 4 100
стремляться мужчинами. ? чго.